

ДИСКУССИИ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ПОЗИЦИИ ЛИДЕРОВ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Рудык Эмиль Николаевич – д.э.н.,
профессор, Институт системного
анализа и управления
Государственного университета
«Дубна», г.н.с. Института
социоэкономики Московского
финансово-юридического
университета (МФЮА)*

Аннотация. В статье оцениваются аргументы, как лидеров радикального крыла российской социал-демократии - сторонников поражения своего правительства в империалистической войне, так и их оппонентов - представителей её реформистского течения. Приводятся доводы в защиту «социалистами-оборонцами» своего отечества, независимо от отношения к существующему в стране режиму.

Ключевые слова. Реакционные войны, прогрессивные войны, отечество, социальный критерий, геополитический критерий, мировая революция.

FIRST WORLD WAR: POSITIONS OF LEADERS RUSSIAN SOCIAL DEMOCRACY: HISTORY AND MODERNITY

*Rudyk Emil Nikolaevich,
Doctor of Economics Sciences, Professor of the Institute system analysis and management State University "Dubna", Chief Researcher of Institute of Socioeconomics of Moscow University of financial and law (MFUA)*

Annotation. The article evaluates the arguments of both the leaders of the radical wing of Russian social democracy - supporters of the defeat of their government in the imperialist war, and their opponents-representatives of its reformist trend. The arguments in favor of the defense "socialists" of their Fatherland, regardless of the attitude to the existing regime in the country, are presented.

Keywords. Reactionary wars, progressive wars, Fatherland, social criterion, geopolitical criterion, world revolution.

Отношение лидеров российских социал-демократов к первой мировой войне, во многом, как и к русско-японской, определялась в принципиальном плане разными позициями в следующих вопросах, во-первых, марксистского понимания войны. Во-

вторых, «должны ли социалисты брать на себя «защиту отечества»¹. В-третьих, целесообразности смены правящего в стране режима в годы войны: революционным путём или реформистским. В-четвёртых, допустимости использования военных неудач императорской России как катализатора свержения царизма. В-пятых, возможности принятия от противника финансовой помощи, содействия в доставке в Россию пропагандистской литературы пораженческого характера и т. п. В-шестых, геополитических последствий для страны поражения русской армии. В седьмых, связи судьбы революции в России с судьбой европейской социалистической революции.

В. И. Ленин - вождь *радикального крыла РСДРП* (большевиков) в ряде своих работ², - как и другие социалисты того времени, - осуждал войну в качестве феномена, неискоренимого в досоциалистическом периоде человеческой истории. Лидеры революционного и реформистского течений международной социал-демократии до первой мировой войны объявили себя пацифистами и демонстрировали антивоенную солидарность, считая, что во время войны рабочие должны стрелять в рабочих враждебной страны, а от этого может пострадать единство международного пролетариата» [15, с. 93].

Вместе с тем, Ленин требовал проведения оценки конкретной войны, различая *реакционные войны*, ведущиеся ради порабощения других стран и народов, прибылей капиталистов, и выгод правящих в Европе династий, которые нельзя оправдать, как это было, в частности, заявлено в Манифесте о войне, принятом единогласно на Базельском конгрессе партий II Интернационала (ноябрь 1912 года)³, и *прогрессивные войны*. К последним Ленин, прежде всего, относил гражданские войны, войны «угнетённого класса против угнетающего», войны «наёмных рабочих против буржуазии» за освобождение трудящихся от феодального и капиталистического гнёта.

Лозунгом подлинных социалистов в России, должен, по Ленину, стать лозунг не мира путём переговоров, а поражения реакционного царизма, свержение которого ставилось в прямую зависимость от поражения русских войск в войне против её врага - Германии, что является с пролетарской точки зрения, - в этом был уверен Ленин,

¹ «Речь шла не о том, может ли отдельный социалист выполнять обязанности солдата: другого выхода у него не остаётся, дезертирство не есть революционная политика, - а о том, должна ли социалистическая партия поддерживать войну политически: вотировать военный бюджет, отказаться от борьбы против правительства, агитировать за «защиту отечества»?» [13, с. 228-229].

² Прежде всего, в тезисах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», Манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», брошюре «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)» и статье «О поражении своего правительства в империалистской войне».

³ Он содержал призыв противопоставить войне пролетарскую солидарность, считая преступлением пролетариев стрелять друг в друга ради барышей правящего класса капиталистов.

- наименьшим злом, тем более, что «царизм сто раз хуже кайзеризма» [9, с. 14].

По Ленину, пролетариат не может любить свою страну и быть патриотом, пока строй, в котором он живёт, не превращён в социалистический [3, с. 61], что откроет путь к всемирной пролетарской революции⁴. В этих условиях «единственно правильный пролетарский лозунг»: перерастание империалистической войны в гражданскую⁵, что приближает, как полагал Ленин, наступление социалистической революции во всемирном масштабе.

По мнению Л. Фишера, Ленин считал военный крах царизма необходимым предисловием к революции. Сами по себе революционеры, полагал Ленин, были неспособны свергнуть царскую монархию в отсталой стране, в которой социалистическая революция невозможна. По этой причине, царское государство должно было сначала быть ослаблено извне – внешними врагами [14, с. 125].

Разумеется, ленинский лозунг «поражения своего правительства» относился не только в России. Но лишь в нашей стране данный лозунг не только провозглашён, но и получил практическое воплощение. За пределами России этот лозунг был поддержан в социал-демократической среде только немногочисленной группой «Спартак» революционного толка во главе с К. Либкнехтом и Р. Люксембург.

Отказ большинства лидеров социалистических партий, перешедших на позицию защиты своего отечества, следовать решениям - Штутгартского (1907 г.), Копенгагенского (1910 г.) и Базельского (1912 г.) международных социалистических конгрессов, определивших тактику социалистов в случае неудачи предотвращения мировой войны содействовать поражению «своего» правительства в целях свержения капиталистического строя, Ленин квалифицировал как предательство дела социализма.

Соглашаясь в принципиальном плане с позицией Ленина в данном вопросе, Л. Д. Троцкий сделал ряд существенных уточнений. Их концептуальной базой служил разработанный и выдвинутый им тезис о неразрывной связи судьбы революции в России с судьбой европейской социалистической революции, составной частью которой она является [12].

По этой причине, полагал Троцкий, следует отказаться от видения «в Гогенцоллерне не только субъективного, но и объективного союзника». Троцкий был яростным

⁴ «Но как скоро придёт эта грядущая революция – знать этого, как писала в своих мемуарах Н.К. Крупская, Ленин, конечно, не мог. «Мы, старики, - говорил Ленин 22 января 2017 года всего за месяц до начала Февральской Революции в России, выступая на собрании молодёжи, организованном в цюрихском Народном доме, - может быть, не доживём до решающих битв грядущей революции» [7, с. 326-327].

⁵ В.И. Ленин в письме к А.М. Горькому за год до начала первой мировой войны писал в 1913 году: «Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции (во всей Восточной Европе) порукой, но мало вероятия, чтобы Франц-Иозеф и Николаша доставили нам сие удовольствие» [8, с. 155].

противником Германии. Победа Германии, в частности, над Францией, убеждён Троцкий, будет означать победу «феодально-монархического строя над «демократически-республиканским» [12].

В интересах социализма, резюмирует Троцкий, война должна закончиться без победителей и побеждённых и призвал рабочих очнуться от опьянения шовинизмом и положить конец войне. Тем самым, «Троцкий, а вместе с ним и многие его сторонники, не пожелали связывать судьбу революции исключительно с военным поражением» [5, с. 237, 246]. По мнению Троцкого, «социалист не имеет права предпочитать один империалистический лагерь другому. Совершенно тщетна была бы попытка «определить, с точки зрения международного пролетариата, поражение которой из двух групп воюющих наций было бы наименьшим злом для социализма» [13, с. 230-231].

Троцкий полагал, что «война, при условии катастрофических поражений России, может ускорить наступление революции, но лишь ценой её внутреннего ослабления. И если бы революция даже взяла верх при таких условиях, то гогенцоллернская армия повернула бы свои штыки против неё... при таких условиях русская революция даже временно победоносная, была бы историческим выкидышем, не требует дальнейших доказательств» [14, с. 272].

Данное обстоятельство обусловило надежду Троцкого на реализацию разработанной им теории перманентной революции. Согласно её создателя, российским пролетариатом следует удерживать политическую власть до прихода успешной революции на Западе [14, с. 273]. Тезисы Ленина о войне «не встретили в партии общего признания. Больше всего было возражений против лозунга «поражения»... Думская фракция, руководимая Каменевым, пыталась... обломать острые углы ленинских формулировок. В Москве и провинции дело обстояло не иначе... Московские большевики пишут... для передачи Ленину, что «несмотря на всё уважение к нему, его пресловутый совет продать дом (лозунг «поражения») не встретил отклика» [13, с. 234].

Что касается представителей *реформистского течения* российской социал-демократии при определении своего отношения к первой мировой войне они, прежде всего, реабилитировали понятие патриотизм применительно к рабочим и, соответственно, отказались от старого лозунга «У пролетариев нет отечества». Как известно, он был провозглашён в «Коммунистическом манифесте» К. Маркса и Ф. Энгельса⁶.

Уже в августе 1893 года на Цюрихском конгрессе Социинтерна Г. В. Плеханов,

⁶ Француз Густав Эрве стоял за первоначальную формулу «Коммунистического манифеста»: «у пролетариев нет отечества». «Мне всё равно, — говорил он, — победят ли французы немцев или Вильгельм II возьмет Париж. Я всё равно буду бороться только с капиталистами моей страны». Но он был в меньшинстве. Подавляющее большинство социалистов не отказывалось от отечества [16].

признавая, что причины войн лежат в самой капиталистической системе, что ведущие державы мира проводят империалистическую политику, вместе с тем, резко выступил против предложений ответить на объявление войны всеобщей забастовкой либо отказом от несения военной службы.

Свою позицию Плеханов аргументировал различием «политических весов» входящих в II Интернационал партий: больших, например, германской социал-демократической партии - второй по количеству депутатов в немецком Парламенте, и малых, например, находящейся ещё, по его мнению, в зачаточном состоянии российской социал-демократической партии. «Предположим, что в случае войны с этой страной (Россией – Э.Р.) нашим германским друзьям удалось организовать у себя военную забастовку, что получилось бы? Русская армия покорила бы Центральную Европу и вместо близкого торжества социализма, мы имели бы торжество казаков» [16].

Аналогичную позицию заняли вождь немецких социалистов А. Бебель, выступая в германском Рейхстаге: «Мы не хотим, чтобы наша страна начала войну, как грабитель. Но если какой-нибудь другой народ нападёт на Германию, то я первый пойду защищать свою страну». В свою очередь, лидер и совесть французских социалистов Х. Жорес, бывший много лет ярым пацифистом, сделал аналогичное заявление: «Мы знаем, что на совести наших отечеств много несправедливости... мы боремся с её грехами, но мы любим ее и не дадим в обиду в случае нужды, ... если бы случилось, что какой-нибудь другой народ напал бы на Францию, то мы, социалисты, умерли бы в первых рядах ее защитников» [16].

В качестве другого аргумента в пользу занятой ими позиции в данном вопросе, А. Бебель и Ж. Жорес приводили неспособность Социинтерна обеспечить в случае объявления войны единство действий пролетариата в международном масштабе. Это, по их мнению, чревато поражением передовых стран, социалисты которых «связали руки своему народу» при защите отечества от нашествия стран, где господствуют реакционные режимы [16].

В результате, практически все вожди партий, входящих во II Интернационал, проголосовали за сотрудничество со своими правительствами во время войны. В первую очередь, против царской России - «кровяного гнезда европейской реакции, врага всяческого прогресса и культуры, смертельного врага демократии и свободы» [6, с. 49].

Исходя из своей позиции в этом вопросе, они также проголосовали за военные кредиты, рассчитывая, в частности, на получение политических дивидендов в виде более «благожелательного» отношения сильных мира его к проведению реформ, хотя бы частично решающих «рабочий вопрос».

Объявление Германией 19 июля (1 августа) 2014 г. войны России, а через два дня — Франции, которое ознаменовало начало первой мировой войны, привело

Г. В. Плеханова – непримиримого противника царизма к переходу на позиции активного «социалиста-оборонца», желающего победы русской армии. А. И. Балабанова – бывшая ученица Плеханова, представительница левого крыла итальянских социалистов вспоминала, как потрясла её фраза Плеханова: «что касается меня, если бы я не был стар и болен, то пошёл бы в армию. Мне доставило бы огромное удовольствие поднять на штык ваших немецких товарищей» [16].

В качестве обоснования такой позиции Плехановым были выдвинуты следующие доводы: Германия – нападающая сторона, её победа не только приведёт к утрате Россией приморских территорий – ворот России в Европу, превращению её в германскую колонию, в рынок сбыта германских товаров, но и отбросит страну на многие десятилетия назад, приведёт к потере Россией шанса на долгие годы покончить с царизмом.

В «Письме к русским социал-демократам» Плеханов писал: «Со времени нашей революции 1905-1906 г. Вильгельм II был сильнейшей опорой своему «брату» Николаю II. Не во имя свободы объявила Германия войну...Германия воюет во имя завоевания ею экономического превосходства. Такова ее империалистическая программа, которую она старается осуществить. И поскольку это касается нашей страны, захваченной Германией, то она станет экономическим вассалом. Германия навязет России такие условия, которые донельзя затруднят ее дальнейшее экономическое развитие. А так как это экономическое развитие является предпосылкой социального и политического развития, то Россия потеряет, полностью или почти полностью, шанс покончить с царизмом...» [16].

В брошюре «О войне» Плеханов заметил: «как был, так и остаюсь непримиримым врагом русского царизма... тем не менее, меня в самом деле очень пугают последствия победы Германии над Россией... Такое поражение России, которое замедлит ее экономическое развитие, будет вредно для дела русской народной свободы и полезно для нашего старого порядка, то есть того самого царизма, к низвержению которого мы стремимся. Всё, что замедляет наше экономическое развитие, поддерживает наш царизм, представляющий собой своеобразное политическое следствие экономической отсталости страны» [16].

Лозунг Ленина о поражении российского правительства Плеханов считал не только антипатриотическим, но и предательским по отношению к стране. 5 мая (22 апреля) 1917 года в его газете «Единство» на первой странице жирным шрифтом было напечатано воззвание, подписанное Г. В. Плехановым, Л. Г. Дейчем и В. И. Засулич. В нём говорилось: «Гражданики и граждане! Отечество в опасности! Не надо гражданской войны! Она погубит нашу молодую свободу. Необходимо соглашение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов с Временным правительством. Нам не надо завоеваний, но мы не должны дать немцам подчинить себе Россию. Каждый народ имеет право свободно располагать своей судьбой. Вильгельм германский и Карл австрий-

ский никогда не согласится на это. Ведя войну с ними, мы защищаем свою и чужую свободу» [16; 11, с. 68-72].

Спор В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого и Г. В. Плеханова о том, какой критерий должен превалировать при оценке военных конфликтов в мире и определения отношения к ним левых сил – *социальный* (характер общественного строя в стране) или *геополитический* (его игнорируют либо, по меньшей мере, недооценивают многие российские левые, в то время, как большинство так называемых «государственников», «державников», принадлежащих к правому сектору политических сил, - социальный аспект) не только сохраняет свою актуальность в современных российских реалиях, но и его усиливает в условиях угрозы перерастания новой «холодной войны» Соединённых Штатов Америки и их союзников против Российской Федерации - наследницы исторической России в форме СССР - в «горячую» её фазу.

В этот судьбоносный отрезок нашей истории ряд факторов могут оказать негативное воздействие на степень сплочённости российского социума в этом вопросе, что, в свою очередь, может неблагоприятно сказаться в случае широкомасштабных военных конфликтов.

Во-первых, асоциальный характер государства в его нынешней форме, стремящегося минимизировать свои социальные функции. Прежде всего, когда это касается гарантий человеку и гражданину: получение бесплатной медицинской помощи и бесплатного образования в соответствующих государственных и муниципальных учреждениях (ст. 41 и 43 Конституции РФ) и ряд других. К сожалению, конституционная норма о социальном государстве в России (ст. 7 Конституции РФ), безусловно, верная в своей основе, носит в нашей стране чисто декларативный, внешне почитаемый характер, что снижает уровень поддержки населением существующей власти.

Во-вторых, признание в Российской Федерации идеологического многообразия: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13 Конституции РФ). Между тем, без идеологии, которую разделяет большинство граждан, трудно, а, скорее всего, невозможно достижение высокой степени социального единства, сплочённости, солидарности, социальной устойчивости общества, столь нужного в тяжёлые времена.

В-третьих, отсутствие национальной идеи - смысла существования народа на территории его проживания, цементирующего российский социум. Национальная идея, по умолчанию: «хлеба и зрелищ», таким «цементом» быть не может. Тем более, за которую стоит отдать все свои силы, или даже жизнь в тяжёлые для страны времена.

В-четвёртых, попрание принципа социальной справедливости, несоблюдение которого из века в век не только крайне болезненно воспринималась и воспринимается ныне в массовом сознании и практических действиях «низов», но и приводит к расколу страны на Россию богатых и Россию бедных, так называемых «новых нищих»,

включая работающих – уникальное явление в странах, признанных цивилизованными.

Данное обстоятельство, когда власть, по-видимому, полагает, что обычный человек не свинья - ко всему привыкнет, создаёт пока ещё потенциальную угрозу серьёзных потрясений в стране. Как показала история государства российского, с непредсказуемыми последствиями. «Не приведи Бог, - писал А. С. Пушкин в повести «Капитанская дочка» (гл. 13), - видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!». Эти пушкинские слова актуальны и по сей день, когда главным внешним бенефициарием подобного бунта может стать наш геополитический противник.

В-пятых, отъезд из страны за послесоветское время 18 млн. человек (по данным вудринского Центра стратегических разработок), во многом, - следствие малой их востребованности реальным сектором российской экономики и низкой ценой отечественной рабочей силы (общеизвестные истины). Немалую часть уехавших составляют высококвалифицированные, так называемые креативные кадры, столь нужные для комплектования и обслуживания российских вооружённых сил и оборонно-промышленного комплекса на должном уровне. Для сравнения: российская эмиграция первой волны 1918-24 гг. составляла от 1,5 до 3 млн. человек [4].

В-шестых, люмпенизация, атомизация общества («каждый за себя, один Бог за всех»), господствующие в обществе меркантилизм, культ денег («всё продаётся и покупается, - вопрос только в цене», следовательно, можно и Родину предать, не из-за идеологических расхождений в вопросе устройства жизни в стране, а за деньги);

В-седьмых, социальная апатия, вымирание коренных народов России, прежде всего, русского - самого многочисленного государствообразующего народа страны, здоровье или нездоровье которого непосредственно влияет на благополучие других российских народов, падение его витальной силы, физическая и нравственная деградация, повальное воровство, дебилизация значительной части отечественного населения, другие губительные для России явления.

Данные обстоятельства не могут не сказаться на степени готовности граждан страны встать на защиту своего отечества, в котором «всё не так, ребята!» (В. С. Высоцкий). Неудивительно, что нынешние российские реалии побуждают часть наших граждан протестовать пока ещё, преимущественно, в пассивной форме против существующей «людоедской» власти.⁷

⁷ Определить с достаточной степенью достоверности величину, характеризующую масштабы протестных настроений в стране и степень активности недовольных затруднительно. Главным образом, по причине заказного характера многих публикуемых социологических опросов. Например, проводимых ВЦИОМом, 100% акций которого принадлежат государству, и формально независимым Левада-Центром, которому в 2016 году присвоен статус иностранного агента.

Подобные настроения подогреваются извне нашими потенциальными противниками и иницируются изнутри представителями пресловутой «пятой колонны» во властных структурах принятия управленческих решений и обслуживающих их сферах, включая СМИ, образование и культуру – современных российских бесов, «имя которых – легион». Они стремятся взорвать нашу страну, повторим, изнутри и установить режим, открыто лояльный Западу, который веками рассматривал и рассматривает нашу страну как чуждую, непокорную, «непонятную», иррациональную в цивилизационном аспекте,⁸ и потенциально способную стать опасным конкурентом в геополитическом плане.

Известный американский советолог и большой «друг» нашей страны Збигнев Казимеж Бжезинский на встрече с российскими учёными по проблеме ПРО ещё в октябре 2009 года заметил: «Россия может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежат в наших банках, вы ещё разберитесь: это ваша элита или уже наша? Эта элита никак не связывает свою судьбу с судьбой России. У неё деньги уже там, дети уже там... Я не вижу ни одной ситуации, при которой Россия воспользуется своим ядерным потенциалом» [1]. Разумеется, подобная характеристика российской элиты, данная З. К. Бжезинским, справедлива только касающаяся её части, хотя и немалой.

В этих условиях, нельзя игнорировать негативные последствия для обороноспособности страны выдвижение лозунгов типа: «Было бы что и кого защищать» – зажавшихся олигархов, которые вылезли из грязи в князи, будучи допущенными к покупке по «смешным» ценам наиболее лакомых кусков приватизированной государственной собственности, компрадоров, коррупционеров и им подобных.

Разумеется, жертвовать своей жизнью ради лиц, многие из которых имеют за границей счета, капиталы, владеют недвижимостью, яхтами и самолётами, обучают своих детей в странах, являющихся потенциальными агрессорами России, и игнорируют интересы и нужды российского народа, дело, мягко говоря, малопривлекательное. Между тем, не следует забывать, что речь идёт о спасении нашего дома (другого нет, и, скорее всего, не будет) и подавляющего большинства его жильцов.

По мнению автора, позиция сторонников социалистической идеи, учитывая нынешние российские реалии, прежде всего, слабость рабочего и профсоюзного движения, отсутствие влиятельных левых партий, представляющих несистемную оппозицию (КПРФ, несмотря на её название, таковой не является)⁹, предполагает *защиту*

⁸ Даже «железный канцлер» Германии князь Отто фон Бисмарк, который ни в коей мере не был русофобом и выступал категорически против войны с Россией, не избежал западных стереотипов при оценке русских ответных действий. Известно его предостережение: «Никогда не войте с русскими. На каждую вашу военную хитрость они ответят непредсказуемой глупостью».

⁹ Как известно, «этикетка» нередко обманывает, как покупателя, так и про-

своего отечества¹⁰, его суверенитета, целостности, независимо от отношения к существующему в стране режиму. В принципиальном плане во многих, главным образом, внутривнутриполитических аспектах, он не сильно отличается от царской власти времён В. И. Ленина.

Как представляется, вначале надо защитить свой дом. Будем оптимистами, несмотря на военное и экономическое преимущество противника (на данный момент, пока ещё потенциального). Как показывает практика, замысел, пути и дороги Творца неисповедимы¹¹. В российской истории были случаи военных побед, несмотря на весьма неблагоприятные обстоятельства. Достаточно вспомнить, например, судьбу Наполеона и Гитлера.

Затем, – после победы, – радикально перестраивать наш неблагополучный дом в интересах, повторим, большинства его жильцов, а не привилегированного меньшинства, многие из которого являются или надеются стать жильцами иных домов. Как говорится, скатертью дорожка, но предварительно, как минимум, надо вернуть награбленное в стране, во многих случаях при преступном попустительстве или даже содействии властей в постперестроечные времена, а, затем, немножко «посидеть на дорожку» с поделчиками.

Поддержка внешнеполитических акций нынешней российской власти (разумеется, когда они правомерны и обоснованы, например, решение о воссоединении Крыма)¹² должна сочетаться:

Во-первых, с критикой её ошибочных действий. В качестве примеров можно привести: отказ от военно-морской базы Камрань во Вьетнаме, демонтаж Российского радиоэлектронного центра в Лурдесе на Кубе, против чего выступал Фидель Кастро¹³, согласие на создание натовского «перевалочного пункта» в Ульяновской области.

Во-вторых, с реальной борьбой, а не её имитацией, за нейтрализацию представителей упомянутой «пятой колонны», желательно, если удастся, в правовых рамках.

давца.

¹⁰ «Медведь свою тайгу никому не отдаст» — знаковая фраза В.В. Путина [2, с. 101]. Разумеется, за словами должны следовать дела. [2, с. 10].

¹¹ Логически доказать бытие Творца (Высших сил, управляющих Вселенной), либо его отсутствие ни верующие, ни атеисты не смогут [см. подр. 10, с. 268-269]. Но это другая история, выходящая за рамки статьи.

¹² Дать оценку альтернативного варианта: фактическое воссоединение Крыма и России по абхазскому или южноосетинскому сценариям затруднительно, не располагая закрытой информации, на основе которой руководством страны было принято решение о вхождении Крыма в состав Российской Федерации.

¹³ Десятилетиями этот центр был «бельмом» на глазу США, поскольку мог «слушать» всю Америку и отслеживать пуски её ракет ещё на дальних подступах к России.

В-третьих, с активными действиями по кардинальному изменению существующей в стране системы социально-экономических координат в социалистическом направлении, используя, как «приличные», так и «неприличные» формы. Эффективность их выбора и их конкретного наполнения покажет только время.

Главное, применительно к теме данной публикации, не забывать крылатые строки из знаменитой «Песни о Каховке»: «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути».

Литература

1. Бжезинский о российской элите // <https://01vyacheslav.livejournal.com> > ...; <https://ru.cityat.net/tsitaty/452387-zbigne-v-kazimezh-bzhezinskii-rossiia-mozhet-imet-skolko-ugodno-ia-dernykh-chemodanch> (дата обращения 09.11.2019).
2. Букреев В., Рудык Э. Противодействие внешнему управлению стратегическими промышленными предприятиями России // Альтернативы. – 2019, № 2.
3. Валентинов Н. Недорисованный портрет. – М.: ТЕРА. – 1993.
4. В России предлагают ввести прогрессивную шкалу налогов. newsrbk.ru/news/3754055...rossii-predlagayut-vvesti... (дата обращения 14. 11. 2019).
5. Дойчер И. Вооружённый пророк. 1879-1921 гг. – Пер. с англ. – М.: ЗАО Центрполиграф. – 2006.
6. Кёнен. Г. Между страхом и восхищением. «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900-1945. – Пер. с нем. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). - 2010.
7. Крупская Н. Воспоминания. Т. 1. – М.: Рипол Классик. - 2013.
8. В.И. Ленин. Письмо к А.М. Горькому. - Полн. соб. соч. – Госполитиздат. Т. 48.
9. В.И. Ленин. Письмо к А.Г. Шляпникову. - Полн. собр. соч. – Госполитиздат. Т. 49.
10. Раушенбах Б. В. Посткриптум. – М.: «Аграф». – 2002.
11. Рудык Э.Н. Первая мировая война и российская социал-демократия: к спору В. И. Ленина с Г. В. Плехановым. // XI Плехановские чтения. Россия в геополитической ситуации 1914-1918 гг. Материалы конференции 30 мая - июня 2014 г. – Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека. Дом Плеханова. Фонд Плеханова. – 2014.
12. Троцкий. Л. Война и Интернационал // <http://iskra-research.org/Trotsky/voina-1914/index.shtml> (дата обращения: 04.11.2019 г.).
13. Троцкий Л.Д. Сталин: В 2 т. Т. 1. – М.: ТЕРА. – 1996.
14. Фишер Л. Жизнь Ленина: В 2 т. Т. 1. – М.: «Книжная лавка – РТР». - 1997.
15. Хереш Э. Купленная революция. Тайное дело Парвуса. – Пер. с нем. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование. – 2004.
16. Шуб Д.Н. Политические деятели России (1850-ых—1920-ых гг.) // Сб. статей. Издание Нового журнала. - Нью-Йорк. – 1969. Глава 5. Социалисты Запада и России в первой мировой войне // www.Rummuseum. Ru (дата обращения: 10.11. 2019).